

Неприятное молчание наполнило ЛОР. Молчание, которого там быть не должно было, но которое, тем не менее, там было. Лео улыбался, глядя на Атласа, который находился в центре внимания.

Кальвин пошёл к нему, крича по пути:

- Все возвращайтесь к тренировке. Я подойду к каждому, как и обещал.

Он извинился перед Кэти и пообещал ей, что вернётся к ней позже. Однако Атлас замер от страха и нерешительности. «Чёрт! Это не должно было случиться! Что если меня отстранят от тренировок?! Исключат?! Это явно не предвещает ничего хорошего», - подумал он про себя.

Атлас начал паниковать, и когда Кальвин подошёл к нему, сказал:

- Профессор, мне очень жаль! Я не знаю, как я вызвал этот шум. Я просто сказал...

- Я должен прервать тебя прямо сейчас! - перебил его Кальвин, прежде, чем Атлас успел закончить предложение, - я пришёл не для того, чтобы ругать тебя. Я хотел поздравить тебя. Атлас, друг мой, ты только что выучил свою первую способность активировать магию голосом. Обычно это называют заклинаниями.

- Вы серьёзно?! - Атлас спросил смущённо, но с восторгом и облегчением, - но я всего лишь произнёс какое-то слово, которое залезло ко мне в голову... Даже не знаю, как это произошло.

Атлас тут же попытался снова произнести слова, которые он слышал у себя в голове, но в этот раз ничего не произошло. Ничего не изменилось ни в атмосфере, ни в окружении, и совершенно ничего не изменилось в концентрации.

- Атлас, заклинания не работают просто по требованию. Они требуют серьёзных тренировок, концентрации и внимания. Меня просто поражает то, что тебе удалось использовать даже одно. Мне кажется, это связано с тем, что ты очень хорошо унаследовал магию своего отца.

- Что?! - закричал Атлас, так же, как и когда его отца упомянул Профессор Зелль.

- Это верно. Твой отец когда-то учился в Принсвуде, и у него была такая же магия, как у тебя. Он был одним из лучших, но попросил твою мать не говорить тебе об этом, пока ты не окажешься в школе. Мы с ним, по сути были одноклассниками. Гильдии его не интересовали, но я уверен, что мы сделали бы многообещающий выбор.

Атлас вскоре снова обрёл контроль над собой, теперь ему хотелось узнать, где его отец. Он сказал:

- Подождите! А где сейчас мой отец? Он на каком-то приключении? Может, он ждёт, чтобы я встретил его в школе? Ой-ой-ой, он дерётся с какими-то монстрами или чем-то ещё?

- Атлас, - тон Кальвина быстро изменился, - никто не знает, где сейчас твой отец. Тебе всё ещё очень много предстоит узнать об этом мире. Сейчас тебе нужно сфокусироваться на контроллинге своей магии, в том числе на заклинаниях. Мы поговорим об этом позже.

Кальвин пошёл к следующему человеку в очереди, оставив Атласа в неконтролируемых мыслях и вопросах. До окончания урока Атлас бесконечное число раз повторял те слова, ударяя стены или просто пустоту перед собой. Однако то, что случилось раньше, никогда не повторялось.

Один - это все, все - это один. Один - это все, все - это один.

Эти слова вертелись у него в голове, он не мог от них избавиться, как ни старался.

- Атлас! - закричал Лео с другого конца стадиона, когда закончился урок. Атлас совершенно забыл, что в этой группе у него есть друг.

- Лео! Давно не виделись. Как дела? - сказал он.

- Я видел, как ты сделал ту крутую штуку, так что я тоже хочу показать тебе, чему меня научил Кальвин, - сказал Лео с жутковатой усмешкой.

Он начал стучать руками друг о друга, чтобы вызвать искры пламени от удара. На это ушло несколько попыток, и в его руке появилось маленькое пламя, готовое к его доминированию. Поднявшись в воздух, Лео с помощью своего контроля смог двигать таинственное пламя в виде восхитительно схематичных восьмерок. Кривая за кривой, линия за линией. Это было прекрасно, всё, начиная с его движения и кончая пламенем в его следах. Как будто он делал это годами, осваивая ремесло своей работы.

Атлас был поражён, не только великолепием пламени, но и тем, что такой, как Лео, смог добиться невероятного контроля всего за одно занятие практики. Для такого лентяя, Лео был просто перфекционистом в заданиях, которые ему давали.

Следующая неделя пролетела совершенно незаметно. Занятия и занятия, ночи с великолепными снами, вкусная еда для всех. Все ночи для Атласа были практически одинаковыми. Однако, когда наступила ночь четверга, в его голову ворвались бесчисленные страшные и взволнованные мысли. Из-за этого ему не удалось уснуть так же быстро, как всегда. К тому же было не совсем приятно то, что ему нужно было рано встать, чтобы первым заполнить задание. В свете яркого ночного глаза луны Атлас успокоился.

Атласу показалось, что он только что закрыл глаза, когда в комнату ворвался Картуаджа, с грохотом распахнув дверь, а сквозь окно полился осенний утренний свет. Фэйбэла нигде не

было видно.

Атлас быстро осознал, что уже полшестого, по сложившимся обстоятельствам и деревянным часам, которые он недавно принёс в комнату в качестве сувенира.

- Ё, Атлас, дружище. Мы не в одной группе, но я подумал, что всё равно стоит тебя выручить. Отблаговаришь меня позже, а сейчас пойдём к штаб-квартирам, - сказал Картуаджа без малейшего намёка на усталость или сонливость.

- Да, да. Только дай мне собраться и привести себя в порядок.

- Хорошо, принцесса, буду ждать тебя в гостиной.

Атлас отправился в гостиную, закончив утренние дела и потратив на них немного больше времени, чем обычно, чтобы привести в порядок мысли. Они оба пришли к штаб-квартирам за пять минут до того, когда должны были быть опубликованы задания.

В вестибюле было множество деревянных столов, за которыми можно было собираться и обсуждать свои приключения. Все они были расположены симметричными узорами по всему полу, и все же выглядели довольно странно для невооружённых глаз. На противоположной стороне от входа стоял большой деревянный стол, удивительно искусно выполненный из дерева, что подчеркивало его важность в вестибюле. За столом висела большая доска, на которой в любую секунду должны были появиться миссии.

Атлас и Картуаджа встретились с остальными. Единственным, кто отсутствовал, был Фэйбэл. Из всех самая тесная связь с ним была у Картуаджи, но тот отказался говорить им о причине его отсутствия и о том, что он об этом знает.

Когда прошла последняя секунда перед шестью часами, к доске приблизилась молодая женщина. Ей на вид было не больше тридцати, у неё было нежное и ласковое выражение лица.

Вслед за ней появилась группа, похоже, студентов, одетых одинаково в ярко-желтые рубашки вперемешку с мятно-белыми брюками, которые цеплялись за рубашки изнутри. В руках у студентов были списки многочисленных бумаг, которые они прикрепляли к чистой доске. По мере того как прилагалось все больше и больше документов, между всеми ними начала проявляться схожая концепция. Казалось, что на всех бумагах есть изображение на лицевой стороне, окрашенное в черный цвет, очерченное рамкой разных цветов.

Там были все цвета и оттенки, зелёные, жёлтые, красные и даже очень тёмный чёрный.

Спустя несколько минут все ушли, и осталась только женщина и множество заданий, висящих на стене в ожидании того, чтобы их начали выполнять собравшиеся взволнованные ученики.

- Всем добро пожаловать! Я так рада, что сегодня сюда пришло так много новых учеников, готовых заработать очки для своих гильдий! - сказала она очень смущающим восторженным голосом.

- У меня за спиной задания, которые можно выполнить сегодня, и задания, которые могут занять немного больше времени, чем один день. Цвета границ миссий показывают уровень их сложности, зелёные - самые простые, чёрные - самые сложные. На обратной стороне вы сможете найти инструкции и дату выполнения задания. Если вы не выполните задание, или сделаете это позже назначенного срока, вы не получите никаких очков! А теперь, пожалуйста, станьте в очередь и возьмите себе задание, которое вам больше всего нравится!

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1296550>